М.В. Князькова

Угроза безопасности евразийской интеграции. Психология современного терроризма*

Threat to the security of the Eurasian integration. The psychology of modern terrorism

Аннотация: В статье рассмотрены факторы, представляющие угрозу безопасности евразийской интеграции; обозначены психологические проблемы международного этнорелигиозного терроризма на примере ваххабизма; проведено сопоставление первоначальных и современных идей ваххабизма.

Summary: The article considers the factors that pose a threat to the security of the Eurasian integration; identify the psychological problems of the international ethno religious terrorism on the example of Wahhabism; make a comparison of the original and modern ideas of wahhabism.

Ключевые слова: Религиозное мировоззрение; этническая дифференциация; безопасность; терроризм; ваххабизм.

Keywords: religious outlook; ethnic differentiation; security; terrorism; wahhabism.

Евразийство сегодня – это не только мировоззрение, но и полноценная политическая платформа. Главными задачами современного евразийства, определенного Н.А. Назарбаевым как «прагматичное евразийство», выступают укрепление, возрождение, процветание и благополучие России и других стран евразийского пространства. Развитие евразийской интеграции на ближайшую перспективу определено как одно из главных направлений внешнеполитической деятельности Российской Федерации. В рассматриваемое понятие входят, как геополитическая интеграция, так и этническая дифференциация.

Евразийство призвано утвердить духовность в основании цивилизации и культуры в противовес «потребительству, цинизму, эгоизму и философии наживы»; возродить народы и национальные культуры «перед лицом космополитического глобализма»; восстановить единый союз на основе стран СНГ и ЕврАзЭС «перед лицом отдаления братских народов и угрозой распада самой России по национальному и территориальному признакам» [3, с. 230]. Евразийство, по мнению А.Г. Дугина, следует рассматривать как межконфессиональную и межэтническую гармонию на базе приоритета традиционных конфессий и «общеевразийского

Князькова
Мария Владимировна
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Аспирант факультета психологии
Санкт-Петербургского
государственного университета
maria.knyazkova@yahoo.com

Kniazkova Mariia Vladimirovna
Saint Petersburg
the Russian Federation
St. Petersburg State University,
Department of Psychology
maria.knyazkova@yahoo.com

* Статья подготовлена при финансовой поддержке государства в лице Минобрнауки России. Соглашение № 14.B37.21.0952 от 07.09.12 по теме: «Российская общественность и власть в начале XX в.: реакция на революционный террор».

национализма» (перед лицом тлеющих и зреющих религиозных и этнических конфликтов и столкновений) [3, с. 230]. Исходя из этого, в данной статье предпринимается попытка рассмотреть некоторые аспекты международного терроризма, как угрозу дальнейшей эволюции евразийской интеграции.

Евразийское движение основывается на пяти принципах:

- геополитический централизм;
- социальная ориентация;
- союз традиционных конфессий;
- «общеевразийский национализм»;
- регионализм [3, с. 241].

Одной из важнейших задач современного евразийства предстает сегодня предотвращение межконфессиональных трений. Духовное мировоззрение и исторически укрепленное общество строятся на основе учения традиционных конфессий: православия, ислама, буддизма и иудаизма. Сегодня каждая из них находится в опасности перед лицом глобализма, секуляризации, сектанства и агрессивной «постмодернистской псевдокультуры» [3, с. 250], поэтому необходим единый фронт интеграции всех традиционных конфессий.

Рост конфликтного потенциала в мире проявляется как следствие ассиметричной включенности отдельных стран в мировой экономический процесс. Определяющей характеристикой развития мировой экономики является доступ к высоким технологиям, который отодвигает на второй план традиционные геополитические интересы, включая территориальные. Процесс глобализации усиливает международную конкуренцию, что влияет на глобальную и евразийскую безопасность. Рост военных бюджетов стран влияет на увеличение потенциала конфликтности.

Российские ученые отмечают, что в начале XXI века снизилась угроза полномасштабной войны, но возникла вероятность возникновения локальных войн и конфликтов «за счет активизации сепаратистских, экстремистских движений и террористических группировок. Возможность попадания ядерного или иного оружия массового уничтожения в руки экстремистов или террористов становится все более вероятной с расширением клуба ядерных держав и круга стран, владеющих химическим и биологическим оружием» [1]. Ядерный потенциал стран не гарантирует безопасность ядерных держав и их союзников от развития конфликтов с радикально-религиозными режимами, а также защиту от международного терроризма. Угроза международного терроризма есть вызов мировой и евразийской безопасности.

Изучение терроризма связано со многими ограничениями: информационными, политическими, идеологическими, др. Особо следует выделить ограничения методологические. Невозможно, например, провести эксперимент для проверки гипотез относительно эволюции терроризма и борьбы с ним, зато возможен мысленный эксперимент на основе достоверных исторических данных. История террористических организаций и актов в России образуют ценный источник информации для формирования современной теории террора и создания эффективных моделей практической борьбы с ним.

«Расцвет» терроризма в России принято относить на период 1878–1882 гг. Вместе с тем, необходимо подчеркнуть недостаточную изученность проблемы, различных видов террора, способов противостояния учениям его различных идеологов. Д.Б. Тараторин, например, рассматривает террор как гражданскую войну. В своей книге «Русский бунт. 500 лет гражданской войны» он пишет, что террор в России начинается с середины XVI в., и в последующие времена пребывает то в холодной, то в горячей фазе. По его мнению, «Эта война началась полтысячи лет назад и не закончилась до сих пор. Эта война век за веком поднимает брата на брата, сына на сына… Гражданская война стала исторической судьбой России еще со времен Ивана Грозного. Ее участники – «воровские казаки» и лжецари-самозванцы, «раскольники» и «птенцы гнезда Петрова», революционеры и «охранка», «красные» и «белые», «сталинские соколы», «власовцы», «суки» и «воры в законе» [4, с. 4]. С точки зрения автора, в России всегда имела место война двух смыслов нацио-

нальной истории, двух мессианских проектов, двух национальных идей. Век террора, век «подмены понятий» начинается с Сенатской площади, с убийства генерал-губернатора Северной столицы Милорадовича.

Одной из серьезных угроз для евразийской безопасности, в том числе безопасности современной России и других регионов мира, является ваххабизм (как его называют традиционные мусульманские лидеры) или салафизм (по определению исламоведов). Он возник в XVIII в., его основателем является Мухаммед Ибн Абд аль-Ваххаб (1702/1703–1791/1792 гг.), который полагал, что настоящий ислам практиковался только первыми тремя поколениями последователей пророка Мухаммеда и протестовал против всех последующих инноваций. Первоначально в ваххабизме проявлялся стихийный протест кочевников против богатства и роскоши городских купцов и богачей. В условиях ослабления государства Османов, отхода от традиционного общества, усиления влияния европейских держав Мухаммед Ибн Абд аль-Ваххаб проповедовал ценности социальной справедливости, порядка, возврата к традиции, к аутентичному исламу VII в. Ваххабизм стал официальной доктриной династии Саудидов, а в 1928 г. – официальной идеологией Королевства Саудовская Аравия.

Ваххабизм сегодня есть радикальное религиозно-политическое течение. Р.А. Силантьева считает, что «Сейчас под ваххабизмом понимается не конкретная и чётко выраженная религиозная идея, а совокупность идеологий исламского происхождения, проповедующих крайнюю нетерпимость к инаковерующим и инакомыслящим. И оправдывающих их убийство. Проще говоря, традиционные мусульмане уживаются с представителями иных исповеданий, а ваххабиты – нет»[5].

В 1960-е годы в большинстве исламских стран возникают экстремистские группы. В начале 1990-х годов ваххабизм проникает на территорию СССР, возникают организации «Исламская партия возрождения», «Джамаат Ислами», «Хизб ут-Тахрир». Ваххабиты контролировали так называемую Чеченскую республику «Ичкерия», которая должна была стать плацдармом для экспансии ваххабизма на территории Северного Кавказа и создания «Исламского Халифата». Началом реализации этого плана было вторжение в 1999 году в Дагестан. Сегодня в Республике действует закон «О запрещении ваххабитской и иной экстремистской деятельности». Одновременно идеология современного ваххабизма активно проникает в государства центральноазиатского региона, вызывая там временами угрозу стабильности и безопасности в самих странах, в их отношениях с Россией, выступая с позиций противодействия интеграционным процессам на евразийском пространстве.

Каковы же психологические истоки ваххабизма, религиозного терроризма, экстремизма? Почему в XXI веке появляется все больше молодых мусульман, которым близки эти, казалось бы, «древние» религиозные идеологемы, эти интенции аль-Ваххаба? Кратко обозначим психологические аспекты ваххабизма (религиозного терроризма) – как универсальные, характерные для конца XVIII в., так и новейшие, привнесенные цивилизационными реалиями конца XX – начала XXI вв.

К универсальным истокам психологии ваххабизма можно отнести:

- чувства людей, усвоивших ценности, смыслы, нормы, реалии уходящего традиционного общества с его понятными идеологемами, четкой регламентацией социальных практик, непротиворечивой ценностно-нормативной системой общества;

- чувства людей, столкнувшихся с «порчей» аутентичного религиозного учения, с религиозными новациями (так, во времена Ибн Абд аль-Ваххаба, в противовес первоначальному исламу, возрождались языческие, доисламские культы арабских племен, появлялись немыслимые ранее религиозные новации);

- чувства людей в ситуации нарастания социальной несправедливости (богатые купцы Хиджаза во времена Ибн Абд аль-Ваххаба утопали в роскоши, а население нищенствовало);

- чувства людей, недостаточно образован-

ных, что служило причиной сложности восприятия ими Иного, Другого, других культур, конфессий, национальностей.

Сегодня новейшие геополитические, геоэкономические, социокультурные реалии глобализирующегося мира кардинально меняют психологию верующих, а сами религии стремятся учесть те явления, которые отличают современный мир от ранее существовавшего. Однако, объективно воспринимать сегодняшнюю действительность не просто не только людям, недостаточно образованным, но и тем, кто закоснел в своих воззрениях. Продолжается провозглашенный С. Хантингтоном процесс «столкновения цивилизаций». Для многих западных политических деятелей актуальны и сегодня идеи европоцентризма, технологии мировой модернизации лишь как вестернизации, умаление ценностных моделей «восточной модернизации». Цивилизация как бы «наступает» снова на «грабли европоцентризма», что и является непосредственной психологической основой неприятия западной цивилизации людьми культуры Востока, что провоцирует чувство ненависти, нетолерантности, агрессии у представителей различных религий и неверующих, порождает экстремизм, терроризм, радикализм, в том числе и ваххабитские движения. Но, наряду с этим, все активнее становится тенденция к объединению, расширяются масштабы евразийской интеграции. В связи с этим любопытно отметить, что в Турции, например, книги А.Г. Дугина пользуются чрезвычайной популярностью у политических деятелей.

Обостряется извечное противостояние светской и духовной власти (государства и религии) как в мировом, так и в региональном масштабе. В некоторых значимых регионах мира усиливается воздействие государства на формирование картины мира и мировоззрения верующих, желание манипулировать массовым сознанием. С другой стороны, усиливается активность религиозных деятелей в плане влияния на государственные и политические процессы, смену политических режимов. Это взаимное противостояние делает уязвимой мишенью политическое сознание населения в целом, молодежь, верующих.

Современные СМИ вносят свою печальную «лепту» в феномен религиозной вражды. Практически во всех странах мира СМИ продуцируют дискурс национализма, интолерантности, конфликтности, экстремизма, что и формирует психологический облик современного религиозного террориста.

Продолжается «аксиологический поворот» современной мировой цивилизации, которая находится в «пластичном» состоянии, в процессе выработки новых гуманистических постматериальных ценностей. Как отмечал К. Леви-Стросс: «XXI век будет веком гуманитарных наук, или его не будет». В этих условиях будут нужны новые «хай-хьюм» (новые гуманитарные технологии): научные, образовательные, воспитательные, просветительские. Их нехватка ведет к искажению, неэффективности процессов социализации молодежи мира (в том числе Востока), к феномену нетолерантности. В России, например, агрессивный ваххабизм можно характеризовать, прежде всего, как издержки культуротворческой и социализаторской функции государства.

Учитывая политические, социальные, экономические, психологические реалии сегодняшнего мира, необходимо обратить особое внимание на научное изучение психологических проблем терроризма и выработку научных основ противодействия его распространению.

Использованная литература:

1. *Бойко А.Ю.* Развитие парадигм европейской безопасности // «Мир и политика» – журнал о глобальных идеях, определяющих будущее международной политики [Электронный ресурс]. – URL: http://mir-politika.ru/229-razvitie-paradigm-evropeyskoy-bezopasnosti.html (дата обращения: 03.10.2013).

2. *ДеЛонг-Ба Н.Дж.* Реформы Мухаммада Ибн Абд аль-Ваххаба и всемирный джихад: Пер. с англ. – М.: Ладомир, 2010. – 376 с.

3. *Дугин А.Г.* Проект «Евразия». – М.: Эксмо, Яуза, 2004. – 512 с.

4. *Тараторин Д.Б.* Русский бунт. 500 лет Гражданской войны. – М.: Яуза, Эксмо, 2008.

5. Силантьев Р.А. Россия ваххабитская – URL: http://www.gazetanv.ru/article/?id=833 (дата обращения: 03.10.2013).